

ДРУГОЕ ЛИЦО

ЛЖЕДМИТРИЯ

Ян Шенкман

ЦАРЕВИЧ ДИМИТРИЙ ДОЛГО ГОНЯЕТСЯ ЗА БОРИСОМ ГОДУНОВЫМ ПО ПОЛЮ БОЯ. НАКОНЕЦ ДОГОНЯЕТ И ЗАКАЛЫВАЕТ МЕЧОМ. ТАК ПРЕДСТАВЛЯЛ СЕБЕ РОССИЙСКУЮ ИСТОРИЮ ВЕЛИКИЙ ИСПАНСКИЙ ДРАМАТУРГ ЛОПЕ ДЕ ВЕГА.

Русская тема в творчестве великого Лопе де Вега занимает не много места. Из двух тысяч пьес России посвящена всего одна. Зато какая! «Великий князь Московский, или Преследуемый Император», первая в мире сценическая версия событий, о которых через два века Пушкин напишет драму «Борис Годунов», а Мусоргский одноименную оперу.

С точки зрения историка, пьеса Лопе выглядит фантастично. Его трактовка противоречит не только классической пушкинской драме (это бы еще полбеды, Пушкин и сам обращался с фактами весьма вольно), но и вообще всему, что известно о Смутном времени. Для начала Лопе де Вега запутался в родстве русских. По его мнению, Димитрий – не сын, а внук Ивана Грозного, которого драматург почему-то называет Василием. Жену Годунова у него зовут странным именем Орофриса. Мать Димитрия – Кристина. Активную роль в действии играет загадочный немецкий рыцарь Ламберто. Одного из бояр зовут Родульфо. Воспитателем царевича оказывается испанец Руфино.

Но и это не все. Димитрий и Борис Годунов в пьесе встречаются друг с другом на поле боя. Димитрий долго гоняется за Годуновым и наконец закалывает его

мечом. Лопе либо не знал, что Годунов умер в Кремле и никто его мечом не закалывал, либо эта смерть показалась ему недостаточно драматичной. Драматизм он нагнетал до предела, гора трупов растет и растет. По ходу действия жена Годунова, узнав о смерти мужа, заставляет детей выпить яду, а затем пьет из отравленной чаши сама. И так далее. Но при этом ни слова о страшной развязке, о смерти Лжедмитрия от рук разъяренной толпы. И вообще: никакой он не самозванец, а вполне себе законный царевич. Что это? Исторические ошибки? Художественная вольность? Умысел?

Считается, что пьеса написана летом 1606 г. То есть до того, как в Испанию пришло известие о смерти Лжедмитрия. Но вообще-то о русских событиях в Испании знали довольно много. Лопе де Вега имел возможность общаться с людьми, которые бывали в России и даже с теми, кто там жил и служил: ремесленниками, военными, купцами. Более того, в походе Лжедмитрия на Москву участвовали иезуитские монахи. Вернувшись в Европу, они описывали события во всех подробностях. Правда, доверять им надо было с оглядкой. Книга одного из иезуитов называлась «Рассказ о необычайном, почти чудесном завоевании отеческого царства, совершенном Сиятельным Князем Иваном Димитрием, Великим Князем Московским в 1605 году». Откуда взялся загадочный Иван Димитрий? От неправильного перевода с итальянского на испанский. Переводчик перепутал *giovane* (молодой) с *Giovanni* (Иван).

Таких книг в Европе ходило множество. Они воспринимались не столько как описание реальных событий, сколько как приключенческие повести. Ведь история Самозванца и в самом деле выглядит захватывающе, даже если ее не приукрашивать домислами. Но была

у этих книг, помимо развлекательной, и идеологическая задача. Ведь католическая Европа связывала с Дмитрием большие надежды. Казалось бы, какое дело испанцам до далекой России? Ответ на этот вопрос – в брачном контракте, который подписал человек, назвавшийся царевичем Дмитрием. Женись на дочери польского шляхтича Марине Мнишек, он взял обязательство привести православную Россию в католичество.

Лопе де Вега, как и вся Европа, болел за Дмитрия. Ведь царевич нес России свет истинной веры, а русские воспринимались как дикари, которые не понимают своего счастья. Тут надо учесть, что Лопе всегда был очень религиозен.

После смерти сына и жены он постригся в монахи и вступил в братство, членом которого состоял и Сервантес. Правда, пьес писать не перестал и живости в нем не убавилось. Так что дело тут не только в идеологии, но и в художественной концепции. Да, Дмитрий – политическая фигура. Но для Лопе де Вега он был в первую очередь героем, юношей, которого преследуют сильные мира сего, а он не только не мирится с несправедливостью, но и отчаянно борется за восстановление справедливости. Он защищает слабых, наказывает злодеев, великодушно прощает раскаявшихся. Короче говоря, живое воплощение рыцарства.

Лопе писал не историю, а драму. Отсюда такое количество выдумок и гротеска. Конечно, можно было отказаться от фактической подоплеку и взять для пьесы выдуманный сюжет. Но таково уж свойство гения Лопе де Вега: все его произведения рождались из под-

**КАЗАЛОСЬ БЫ,
КАКОЕ ДЕЛО
ИСПАНЦАМ
ДО ДАЛЕКОЙ
РОССИИ? ОТВЕТ
НА ЭТОТ ВОПРОС
– В БРАЧНОМ
КОНТРАКТЕ
ЦАРЕВИЧА И
МАРИНЫ**

линных ситуаций. Даже сочиняя любовные драмы, он вставлял в текст реальных мужчин и женщин. Его карьера драматурга, собственно, и началась с этого. В 16 лет у него был роман с замужней дамой. Дама ему изменила, а он в отместку описал ее в комедии. Имя не поменял. Его судили за клевету и в качестве наказания запретили жить в Мадриде. Но он не уговорился. Он так поступал потом еще не раз и не два. Это был его любимый прием – ввести в пьесу живых людей.

Надо учесть и специфику испанского театра того времени, по преимуществу уличного. Представления проходили на заднем дворе. Зрители смотрели спектакль стоя. Те, кто побогаче – из окон соседних домов и с балконов. Минимум декораций, зато много музыки, танцев, шуток. Это был настоящий народный театр, ориентированный на зрителя. Зрителю должно быть интересно, остальное мелочи. Вот поэтому в пьесах Лопе столько действия. Единствен-

ное требование – занимательность. Интрига должна увлечь с первой же сцены и держать в напряжении до последнего акта.

Так что сочиняя «Князя Московского» Лопе, вероятно, даже не задумывался над тем, соответствует ли его пьеса фактам. Главным для него были колоритные персонажи, интрига, экшн. А экшна в России сколько угодно. Открывай любую страницу учебника истории и пиши.

*Лопе де Вега писал не историю,
а драму. Отсюда
такое количество выдумок.*

ACTION OF FALSE DMITRIY'S EPOCH

Yan Shenkman

PRINCE DMITRIY IS CHASING BORIS GODUNOV ON THE BATTLEFIELD FOR A LONG TIME. FINALLY, HE CATCHES HIM AND STABS TO DEATH WITH A SWORD. HERE IS HOW THE GREAT SPANISH PLAYWRIGHT LOPE DE VEGA SEES RUSSIAN HISTORY.

The Great Lope De Vega did not give much attention to the Russian theme in his creative work. Only one of his two thousand plays is dedicated to Russia. But what a play it is! "The Grand Duke of Moscow, or the Persecuted Emperor" – the world's first stage version of the events that Pushkin would write about in his drama "Boris Godunov" and Musorgsky would dedicate his like-named opera to. From a historian's perspective, Lope's play looks fantastic. His interpretation contradicts not only Pushkin's classic drama (it could be worse, since Pushkin himself was used to quite a liberal treatment of the facts) but everything which is known about the Time of Troubles. First of all, Lope got confused by the Russians' kinship

relations. In his opinion, Dimitriy is not Ivan the Terrible's son but his grandson, and for some reason he calls the tsar Vasiliy. Godunov's wife in his version bears the unusual name of Orofrisa. Dimitriy's mother is called Christina. An active part in the action is played by a mysterious German knight Lamberto. One of the boyars is called Rodulfo. And a Spaniard Rufino is responsible for the Prince's upbringing. But this isn't all. In the play Dimitriy and Boris Godunov meet on the battlefield. Dimitriy is chasing Godunov for a long time and finally stabs him with a sword. Either Lope did not know that Godunov had died in the Kremlin and no one had stabbed him with a sword or that kind of death failed to seem dramatic enough for him. He pumped the drama to the extreme: a pile of dead bodies is constantly growing. As the play progresses, Godunov's wife, having learned that her husband is dead, makes their children drink poison and then drinks from the poisoned cup herself. And so on. At that not a word is said about the scary outcome – False Dmitriy's death in the hands the vengeful crowd. By and large: he is not an impostor at all, he is quite a legitimate Prince. What is this? A historical mistake? Artistic licence? Intent?

It is thought that the play was written in the summer of 1606. That means it was before news about False Dmitriy's death could reach Spain. But as a matter of fact, people in Spain knew a lot about the events in Russia. Lope de Vega had an opportunity to mix with people who visited Russia, even those who

lived and served there: craftsmen, military men, merchants. Moreover, Jesuit monks participated in False Dimitriy's campaign against Moscow. Coming back to Europe they described the events in every detail. Though one should have been careful with believing everything they said. One Jesuit's book was called "A Story about an Unusual, almost Miraculous Conquest of the Fathers' Kingdom by the Excellent Duke Ivan Dimitriy, the Grand Duke of Moscow in 1605". Where did the mysterious Ivan Dimitriy come from? He came from a mistake in translation from Italian into Spanish. The interpreter mixed *giovane* (young) with *Giovanni* (Ivan).

Such books were numerous in Europe. They were perceived not only as descriptions of real events but as adventure novels. The Impostor's story indeed looks exciting even without any embellishments. However, apart from an entertaining purpose, those books had an ideological one as well. As the Catholic Europe linked huge hopes with Dimitriy. One would think: what does the far Russia matter to Spaniards? The answer to this question lies in the marital agreement signed by the man calling himself Prince Dimitriy. Having married a Polish nobleman's daughter Maryna Mniszech he undertook an obligation to convert the Orthodox Russia to Catholicism.

Lope de Vega as the whole of Europe supported Dimitriy. The Prince indeed brought the light of the true religion to Russia and Russians were perceived as savages who did not realize how lucky they were. One should take into account that Lope always was very religious. After his son and wife died he took monastic vows and joined the fraternity which member Cervantes was among others. However, he neither stopped writing plays nor lost his vitality. So, it is not only a matter of ideology but also of artistic conception. Yes, Dimitriy was a politic figure. But for Lope de Vega he was above all a hero, a youth persecuted by the high and mighty and he did not just reconcile

himself to the injustice but fought for the restoration of justice. He protected the weak, punished the evil and generously forgave the remorseful. To cut a long story short, he was a living incarnation of knighthood.

Lope did not create history, but drama. Hence, so much invention and grotesque. Of course, it was possible to reject the factual information and use an imaginary story for the play. But such is the property of Lope de Vega's genius: all of his works arose from actual situations. Even writing love dramas, he inserted real men and women into his texts. His career as a playwright actually began with it. At the age of 16 he had an affair with a married woman. The woman cheated on him and he described her in a comedy in revenge. He did not even change her name. He was condemned for libel and forbidden to live in Madrid as a punishment. But he did not calm down. He did it afterwards not even once or twice. It was his favourite technique to introduce living people in his plays.

We should also take into account the specific character of the Spanish theatre of that time – mainly the street one. Performances took place at the back yard. The audience watched the show standing. Those who were richer – out of the windows of the neighbouring houses and from balconies. The minimum of setting, but a lot of music, dance, jokes. It was a real public theatre, audience-oriented. The spectators should be interested, all the rest did not matter. That is why there is so much action in Lope's plays. The only requirement for plays of that time was the amusement. The intrigue had to fascinate one beginning with the first scene and keep one in suspense up to the last act.

So, writing "The Duke of Moscow" Lope probably did not even think whether his play corresponded to the facts. The main things for him were vivid characters, intrigue, action. And there is as much action in Russia as one wants. One might as well open a history textbook at any page and begin writing.